

Иркутский областной музыкальный театр имени Н. М. Загурского

ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ: «ПРЕВРАТИТЕ СИНИЦУ В ЖУРАВЛЯ»

Мария Жилина
(Иркутск)

Творческий путь народного артиста Российской Федерации Владимира Яковлева складывался по канонам лучших голливудских сценариев. Простой мальчишка из таёжного посёлка волею судеб попал на спектакли Иркутского театра музыкальной комедии и так сильно влюбился в оперетту, что сбежал из дома и помощником отправился с труппой на гастроли по золотым приискам. Правда, эта история в духе Джека Лондона закончилась довольно быстро, ведь юного искателя приключений ждали семья, школа и жизнь обыкновенного подростка, только вот тогдашняя дерзкая выходка стала началом становления большого артиста.

В 2024-м году Владимир Александрович Яковлев празднует юбилей, любимцу публики исполнилось 70 лет. По этому случаю в его родном Иркутском музыкальном театре состоялся бенефис, который вновь показал безграничность таланта настоящего сибирского самородка и собрал в одном зале всех, кто ему так дорог, – партнёров по иркутской сцене

(артистов не только музыкального театра, но драматического, кукольного и ТюЗа), коллег из Санкт-Петербурга, студентов его курса и, конечно же, любимых зрителей.

Семьдесят – не единственная юбилейная цифра для нашего мэтра. В этом году исполняется 45 лет, как студент Иркутского политехнического института Володя Яковлев бросил учёбу на четвёртом курсе и устроился простым монтировщиком в Иркутский театр музыкальной комедии, которым грезил с юных лет. О чём он думал? На что рассчитывал? Неужели встреча с магией сцены в мальчишеские годы настолько пленила его чувства, что он шагнул из перспективы надёжного будущего в неизвестность? Да, именно так. Владимир Александрович признаётся, что страдал депрессией лишь один раз в жизни – когда судьбоносные для него, подростка, гастроли театра подошли к концу. Окружающая действительность вдруг показалась тусклой и унылой, ведь он уже вкусил манящую сладость театрального волшебства, а, как известно, из страны чудес никто не возвращается прежним. В те годы отношение к профессии артиста было специфическим, и Владимир Яковлев откликнулся на зов мечты не сразу. Он окончил школу, ПТУ с отличием, отслужил в армии, почти получил высшее образование, но... В какой-то момент обманывать собственное сердце больше не смог и в двадцать пять лет наконец-то решил прийти в любимый театр, и театр, будто вспомнив своего юного оруженосца, распахнул для него двери.

Словно призрак оперетты, театр украдкой наблюдал за нашим героем: вот молодой ра-

бочий сцены не спешит уходить, зачарованно следя за спектаклем, вот начинающий артист хора делает первые творческие успехи, вот уже состоявшийся актёр не щадит ни тело, ни душу во имя искусства. Владимир Александрович часто говорит, что обязан карьерой своему ангелу-хранителю. Однако был бы ангел так милостив и благосклонен, не окажись у его подопечного потрясающего комического дара, всецело властвующей над залом неповторимой харизмы и жажды до краёв наполнять собственной болью каждый драматический образ?

За плечами Владимира Яковлева сотни работ в опереттах, мюзиклах, музыкальных комедиях и драмах – главных и эпизодических ролей, каждую из которых, даже самую маленькую, он проживает, как свою жизнь. Он востребован, обожаем публикой и не мыслит себя без сцены. В разные годы он исполнял роли в знаковых спектаклях Иркутского академического драматического театра имени Н. П. Охлопкова и Иркутского областного театра кукол «Аистёнок». Его заметил и пригласил в свой коллектив один из лучших музыкальных театров страны – Санкт-Петербургский театр музыкальной комедии, в котором Владимир Александрович дебютировал в 2011-м году в роли Ронсдорфа в оперетте «Сильва». Сейчас народный артист активно совмещает работу в двух театрах в разных концах страны, но всегда подчёркивает, что Иркутский музыкальный – безоговорочно родной. Ведь именно он принял, воспитал и всему научил упрямого мечтателя, рискнувшего ступить на дорогу призрачного успеха под софитами. О чём мечтает Владимир Яковлев сегодня – чтобы силы и здоровье позволяли как можно больше играть и быть на сцене, а рядом росло и училось новое поколение достойных артистов.

Народный артист Российской Федерации
Владимир Яковлев.

И. Дунаевский, С. Антимонов и Н. Адуев. «Женихи».
Сцена из спектакля. Филат Игнатьевич Штобышев – народный артист
Российской Федерации Владимир Яковлев.

– Многие артисты рассказывают о том, что их творческое будущее формировалось в детстве – семья, художественные предпочтения родителей... Какую роль всё это сыграло в вашей жизни и почему вы стали артистом именно музыкального театра, а не драматического?

– Иркутский театр музыкальной комедии был первым большим театром, который я увидел в своей жизни. Мне было четырнадцать, когда коллектив приехал на гастроли в наш сибирский посёлок, и это событие навсегда перевернуло мой мир. Я был покорён! Меня всегда влекло творчество, актёрство. В детстве я занимался в школьном драмкружке в родном Мамакане, и когда приехал такой театр – блестящий, изящный, просто феерический, то, конечно, я захотел быть там. Оперетта меня совершенно очаровала. Я тогда и не знал, что есть такой волшебный жанр, в котором счастливо сочеталось бы всё, что я люблю: и драма, и танцы, и пение. Да, я смотрел разные музыкальные фильмы – советские, индийские, американские, но видеть это искусство вживую и так близко было потрясающе. А какие мастера были на сцене! Николай Загурский, Виктор Жибинов, Николай Хохолов. Тогда я и подумал не смел, что смогу стоять бок о бок с этими театральными небожителями. В тот судьбоносный приезд театра мне посчастливилось не только побывать на всех спектаклях, но и открывать занавес. Да, мне, мальчишке, доверили такое ответственное дело, а потом и вовсе позволили сопровождать театр дальше на гастролях по северным приискам. А когда я вернулся домой, то понял, что жить по-прежнему больше не могу. Я был совершенно болен музыкальным театром.

– Оперетта в вашей творческой биографии занимает самое значимое место. Сейчас много говорят о том, что это несовременный, уходящий жанр. Согласны ли вы с этим?

– Оперетту хоронят с началом каждого столетия, дескать, она вычурна, наивна, банальна, но любовь к этому жанру всё не проходит. Достаточно сказать, что первым актёром в нашей стране, у которого появился свой личный автомобиль, был Григорий Маркович Ярон из Московской оперетты. Жанр оперетты – основополагающий для музыкального театра, и владеть им в полной мере могут только мастера, ведь он очень сложен актёрски, вокально и танцевально. Артисту надо исполнить свою роль так, чтобы зрители приняли правила этого лёгкого жанра, начали вместе с ним верить и играть в этот блистательный фарс. Я считаю, что оперетта жива именно своими изначальными традициями, своей бессмертной

классикой. Боюсь, что современные композиторы не знают, как писать оперетту. Виртуозов уровня Кальмана, Легара, Штрауса, Оффенбаха сейчас попросту нет. Нет таких глыб, какими были Дунаевский и Милютин в советской оперетте. Что касается осовременивания оперетты, то я в этом плане довольно консервативен. Оперетта, на мой взгляд, должна быть такой, какой она была задумана изначально. Пышная, искрящаяся, с блестящим вокалом и тонким юмором, красивыми женщинами. Не очень люблю, когда с постановками оперетты экспериментируют. Не понимаю неоправданных вольностей, бессмысленной пошлости, ненужного эпатажа. Хотя в драматическом театре я встречал очень достойные спектакли с современным прочтением классики, не уверен, что в случае с опереттой это возможно.

– В своё время судьба связала вас с Санкт-Петербургским театром музыкальной комедии. Что даёт вам жизнь и работа на два города и театра?

– Наверное, Санкт-Петербургский театр музыкальной комедии дал мне творческое долголетие. В Иркутске, уже будучи народным артистом, я не замечал, что постепенно становлюсь несколько авторитарным, что начинаю облегчать себе жизнь в чём-то, подстраивать под себя какие-то мизансцены. И мне казалось это нормальным, я перестал быть строг к себе, как было бы необходимо. Тогда мне казалось, что в родном театре можно подрастерять, и тебя простят, потому что любят. Приезд в Питер меня отрезвил. Требования там совершенно другие, у тебя нет вариантов почивать на лаврах или быть своенравным. Найдётся огромное количество талантливых артистов, кто выполнит все поставленные задачи вместо тебя с огромным удовольствием. Никаких послаблений, никаких дифирамбов, а лучшая похвала – новая роль в следующем спектакле. И этот опыт позволил мне вновь пересмотреть своё отношение к творчеству и к самому себе. Сейчас жить на два города, конечно, становится сложновато чисто физически: перелёты, время на адаптацию, но и к этому я уже привык.

– Как становятся характерным актёром? Это определяется способностями, волей режиссёра или осознанным решением самого артиста?

– Часто говорят, что талант сам прорвётся, но нет, если тебе не дают

А. и О. Петровы. Н. Чусова по мотивам
пьесы А. Н. Островского «Бесприданница». Сцена из спектакля.
Кнуров – народный артист Российской Федерации Владимир Яковлев,
Харита Игнатьевна – Юлия Пихтина.

Е. Загот, К. Шебелян и А. Байбанова. «Декабристы». Сцена из спектакля. Сергей Петрович Трубецкой – народный артист Российской Федерации Владимир Яковлев.

играть. Одного твоего желания просто мало, должны быть и способности, и умение перетерпеть. И удача – куда без неё? Здесь очень важно встретить своего режиссёра – того, кто точно поймёт твой характер, как тебя надо использовать. Тогда считай, что попал в дамки. Таким человеком, фактически крёстной матерью в профессии, для меня стала Наталья Владимировна Печерская (главный режиссёр Иркутского музыкального театра с 1987-го года по 2005-й год – *ред.*). Она присматривалась ко мне, воспитывала, направляла и в итоге довела от «кушать подано» до характерных героев. Мне очень хотелось оправдать её доверие, поэтому я неимоверно много работал, иногда до обмороков от усталости. Режиссёр, который в тебе заинтересован, – главная удача в актёрской жизни.

– Вам везло с режиссёрами? Кто из них больше всего повлиял на ваше становление как артиста?

– Иногда кажется, что мне судьбой дарован ангел, который ведёт меня по творческому пути вот уже более сорока лет. Я пришёл в Иркутский театр музыкальной комедии простым парнем, практически с улицы, без актёрского образования. Сначала был монтировщиком, затем меня взяли в артисты хора, а потом, не знаю даже почему, внимание

Дж. Бокк, Ш. Харник и Дж. Стайн. «Скрипач на крыше». Сцена из спектакля. В центре: Тевье – народный артист Российской Федерации Владимир Яковлев.

Вручение народному артисту Российской Федерации Владимиру Яковлеву премии губернатора Иркутской области за достижения в области культуры и искусства. 2021

на меня обратил Мирон Ярославович Лукавецкий. Человек, который знал, как ставить оперетту, чувствовал этот жанр до мельчайших нюансов. Именно он дал мне первую роль – Громобоя в оперетте «Летучая мышь». Я играл её в этом спектакле 27 лет! А потом повторил и в других версиях этой оперетты. Можно сказать, что я дежурный по тюрьме со стажем (*улыбается*). Я очень благодарен Юрию Ивановичу Гвоздикову, который когда-то отговорил меня от перехода в драматический театр. Очень хотелось что-то новое попробовать, но сейчас думаю, что ничего толкового из этого, наверное, не получилось бы. Когда к нам в театр главным режиссёром пришла Наталья Владимировна Печерская, то сразу заявила, что любит поющих актёров. Тогда я подумал, что тут-то мои мечты и заканчиваются, ведь я всегда считал себя не особо поющим. Это позже я осваивал пение именно для комиков, когда песню в первую очередь можно рассказывать и эмоционально проживать, но в тот момент я уже ни на что не надеялся. Однако она меня разглядела, стала направлять, сподвигла развиваться, заниматься вокалом, степом, бальными танцами. Наталья Печерская вообще потрясающе работала с артистами над характерами их персонажей. Она помогала нам с монологами, с каждым искала историю героя, неделями работала со мной над ролью в «Фиалке Монмартра». Без такого режиссёрского

Э. - Л. Уэббер, Т. Райс. «Иисус Христос – суперзвезда». Сцена из спектакля. Первосвященник Анна – народный артист Российской Федерации Владимир Яковлев, Иуда – Игорь Ладейщиков.

подхода артист пользуется только уже имеющимися у него ресурсами, не происходит синтеза, сотворчества, не рождается новый образ.

– Как, на ваш взгляд, артист должен выстраивать отношения со зрителями? И должен ли вообще?

– Могу сказать, что у нас в Иркутске очень сложно стать любимцем зрителей, но если тебя здесь приняли, то любят уже беззаветно. Я это отношение очень ценю, очень, и боюсь его испортить. Должен ли артист выстраивать отношения с публикой? На мой взгляд, должен, обязательно. Заигрывать со зрителем плохо, подстраиваться или разговаривать свысока – ещё хуже, с ним надо быть на равных.

Доверие своей аудитории необходимо заслужить, право на общение с ней надо заслужить. И всегда следует понимать, каким артистом в глазах зрителей ты хочешь быть, ведь привлечь к себе внимание можно разными способами. За столько лет я уже могу понять, что мне дозволено делать, а что нет. В этом сезоне на новогоднем концерте мне дали исполнить новую песню, и я очень волновался, как получится номер, боялся забыть слова. Я попросил режиссёра дать мне слово, чтобы поговорить со зрителями, искренне рассказать о своих переживаниях. И когда я увидел в их глазах понимание, доброжелательность и принятие, то сразу успокоился, и всё получилось. Я долго шёл к этим отношениям со зрителем.

– Обязательно ли артисту театральное образование, или всё-таки театр – это лучшая школа для артиста?

– Честно говоря, здесь я расхожусь во мнении с самим собой. Есть такие артисты, вроде меня, которые совершенно не умеют показываться, не умеют представлять себя. Куда бы я ни поступал, меня нигде не принимали, в том числе и в Иркутском театральном училище, в котором я сейчас являюсь художественным руководителем курса «Артист музыкального театра». Я стеснялся, закрывался, и мне даже кажется, если бы предстояло сдавать экзамены сейчас, я тоже жался. Но образование актёру, конечно, необходимо. Артист, который получил хорошие академические знания, уже по идее сразу готов к работе. Он, возможно, многого ещё не умеет, но у него есть все азы, он знает, с чего начать. То, что ребята осваивают сейчас за пять лет в институте, я в своё время прошёл за пятнадцать. Но если уж в театр пришёл человек без образования, то у него должна быть просто звериная заинтересованность в работе. Он должен быть готов пахать, пахать и пахать. Других рецептов нет. Только пахота делает актёра актёром. Конечно, природа наделяет нас талантами, и, дай Бог, они ярко себя проявят, но я не верю, что без работы над собой можно двигаться вперёд. Думаю, наша актёрская профессия подразумевает такой труд и вклад, который по насыщенности не уступает рабочим профессиям.

– Вы «учились на артиста» на сцене. Что побудило вас начать преподавание? Каковы принципы вашей педагогики?

– Знаете, я сильно отказывался от предложения возглавить этот курс. Во-первых, у меня очень мало времени для преподавания. В училище я бываю набегами, так как занятость сумасшедшая и в родном иркутском театре, и в Санкт-Петербурге. А когда я работаю над ролью, то полностью сосредоточен на процессе и не могу отвлекаться. Если я чем-то занимаюсь, то делаю это тщательно, поэтому пока большого внимания студентам уделять не могу. Сейчас я смотрю экзамены, даю обратную связь, привожу ребят к нам на все сдачи, чтобы они становились ближе к театру, в котором хотят работать. Во-вторых, как я могу учить, если сам нигде не учился? Сейчас есть современные методики, специальные приёмы, о которых я не знаю, но которые помогут ребятам войти в профессию более эффективно. Я могу рассказать лишь о том, как учился сам, – на сцене. Но в училище мне дали карт-бланш в вопросе преподавания, и я согласился. Планирую более плотно сотрудничать с ребятами уже

Ф. Легар, В. Трифонов и Д. Иванов. «Граф Люксембург». Сцена из спектакля Санкт-Петербургского государственного театра музыкальной комедии. Князь – народный артист Российской Федерации Владимир Яковлев.

Высшую театральную премию Санкт-Петербурга «Золотой Софит» в номинации «Лучшая мужская роль в оперетте» народному артисту Российской Федерации Владимиру Яковлеву вручает поэт Юрий Ряшенцев (справа). 2013

на последних курсах, когда начнётся работа над студенческими спектаклями. Недавно принимал у них экзамен, и, честно говоря, захотелось быть на их месте. Смотрю в их глаза и думаю: боже мой, ведь вся жизнь у этих молодых людей впереди! Эта юность, эта жажда жизни, когда мало что умеют, но уже хотят сдвигать горы. Я вижу, как им хочется сделать всё идеально, и это хорошо, как мне кажется. Сейчас они привыкают к дисциплине, к работе над собой, к работе над ролью, они уже готовы к чему-то серьёзному. Педагоги на нашем курсе очень опытные, сами прекрасные актёры, – это солисты Иркутского музыкального театра Анна Рыбникова и Егор Кириленко, бывший артист Иркутского драматического театра, заслуженный артист Российской Федерации Николай Константинов. Мы стараемся сочетать лёгкость музыкальной комедии и глубину драматического театра.

– А вы не думали стать режиссёром? Или это не ваша профессия?

– Мне никогда не хотелось стать режиссёром, у меня нет этого всеобъемлющего режиссёрского взгляда. Я вижу себя как артиста, но не вижу общую картину. Конечно, я могу в своих мыслях дорабатывать какие-то спектакли, добавлять деталей, пересобирать мизансцены, но для того, чтобы поставить спектакль с нуля, должны быть совершенно другие мозги. Во многих спектаклях виден «актёрский» почерк постановщика, потому

Народный артист Российской Федерации Владимир Яковлев с молодыми актёрами Иркутского областного музыкального театра имени Н. М. Загурского.

что зачастую получается плоская иллюстрация. А режиссёр, истинный режиссёр, должен найти ход, объём, увидеть образы, пространство, символы. Это должен быть абсолютно другой взгляд на обыденность. Хотя есть, конечно, и исключения среди актёров-режиссёров, например, Владимир Машков: его спектакль «Страсти по Бумбарашу» в Театре Олега Табакова – просто фантастика!

– Был ли какой-то случай в вашей творческой жизни, который кардинально поменял ваше мнение или отношение к профессии или жизни?

– Начиная артистам, которые отчаянно любят покривляться на сцене, я часто рассказываю историю из своей молодости. Я и сам в начале творческого пути был такой, но мудрые люди рядом преподали мне хороший урок. На одном из концертов мы показывали номер из оперетты «Бабий бунт». Меня одели в деда Захара, и для меня это была невероятная радость. Я тогда так мечтал сыграть эту роль, что от счастья стал выкрутасничать, кривляться, отвлекая внимание зрителей от основных героев. О, я тогда был собой совершенно доволен! После

Народный артист России Владимир Яковлев со своими студентами на мастер-классе Лики Руллы в Иркутске.

выступления ко мне подошёл главный режиссёр Мирон Ярославович Лукавецкий и сказал: «Ай, Володя, ай, молодец! Какой успех у зрителей! А ты заметил, что кроме тебя на сцене ещё кто-то работает? Заметил, что там герои пели? Конечно, на тебя все глядели, ты так куролесил! А вот если бы я вышел с другой стороны сцены и просто снял брюки, на кого бы в этом случае смотрели зрители?» Вот прямо так и сказал, без обиняков! И я на всю жизнь это запомнил. Внимание зрителей бывает разным. Это сценическое правило – с уважением относиться к тем, кто сейчас исполняет главную роль в сцене. Это их время, не твоё. Ведь можно в этом своем желании внимания уйти настолько далеко от роли, что народ будет смеяться, но ансамбля не будет и спектакля тоже. Не надо постоянно тянуть на себя одеяло. Да, ваша роль должна обрастать, наполняться харизмой, становиться яркой, но необходимо понимать эту тонкую грань и знать своё место.

– Самая трудно давшаяся вам роль?

– Думаю, каждый артист по-особому переживает свою первую большую роль. Для меня это был Петруччо в мюзикле Кола Портера «Целуй меня, Кэт!» До этого главных героев я не играл, если честно, был просто в ужасе! Хотел даже отказаться, так переживал, что могу всех подвести. Эта роль была очень певческая, с большим количеством текста, ко всему прочему ещё и персонаж сам по себе очень энергичный, пылкий. Но Наталья Печерская меня тогда очень поддержала. Строго, в своей манере. Сказала, что всех как раз подведу, если спасу перед трудностями. «Не согласишься, вообще спектакля не будет!» Пришлось дерзнуть и брать себя в руки, ведь без честолюбия нет артиста. А вообще мне как комическому актёру сложнее всего даются драматические роли, когда приходится выходить за пределы привычного амплуа. Это и Тевье-молочник в «Скрипаче на крыше», и Егор Прокудин в «Блудном сыне», и Виктор в «Перекрёстке». Там глубина, там нерв, там такие судьбы! Спектакль заканчивается, а ты потом час можешь сидеть и не двигаться – так эмоционально эти роли истощают, настолько ты им себя отдаёшь.

– Любимая несыгранная роль?

– Наверное, знаменитый идадьго в спектакле «Дон Кихот» Натальи Печерской. Эта роль была мне обещана ещё на стадии задумки, но в какой-то момент режиссёрское видение спектакля изменилось. Мой образ уже не совсем подходил под поставленные задачи, и поэтому Дон Кихота исполнил мой друг и коллега, народный артист Российской Федерации Николай Мальцев. И исполнил потрясающе! Я не страдаю

А. Журбин, Ж. Жердер. По мотивам пьесы Б. Шоу. «Цезарь и Клеопатра». Сцена из спектакля. Цезарь – народный артист Российской Федерации Владимир Яковлев.

по этой несбывшейся роли, просто думаю, что это был бы ещё один интересный для меня опыт.

– В год своего юбилея – в какой творческой форме вы себя сейчас ощущаете?

– Очень по-разному (*улыбается*). Даже как-то иногда становится не по себе от ощущения, что мне уже семьдесят. Сейчас для меня важно поддерживать физическую форму, потому что опыт уже есть, я знаю, как и что играть, а вот физика иногда может подводить и не позволять активно двигаться. Я раньше думал, что выйду на пенсию и преспокойно себе буду играть стариков. И только когда этот момент настал, я понял, что лучшие старики были у меня в сорок лет, когда уже был опыт и при этом прекрасная физика, ведь старики должны быть задорные, должны удивлять публику.

– Что вы в качестве напутствия можете сказать молодым артистам?

– Я всегда говорю одно и то же: надо верить в себя. Что бы вам ни говорил даже самый опытный человек, он может ошибиться на ваш счёт. Да, это обидно, можно посетовать и даже пожалеть себя пять минут. А дальше – пахота! Только пахота вытасит наверх. Я видел много способных ребят, которые прекрасно, так многообещающе начинали свой путь, но они уже давно не в профессии, потому что пользовались только тем, что дал бог. А в нашей работе надо развиваться. Я верю,

что человек трудолюбивый рано или поздно будет замечен, поэтому пашите изо всех сил! И уж если синица оказалась в ваших руках – не упустите её. Просто превратите её в журавля.

Фотографии предоставлены пресс-службой Иркутского областного музыкального театра имени Н. М. Загурского.

М. Самойлов, В. Вербин и О. Солод. «Блудный сын». Егор Прокудин – народный артист Российской Федерации Владимир Яковлев.

Юбилейный вечер народного артиста Российской Федерации Владимира Яковлева на сцене Иркутского областного музыкального театра имени Н. М. Загурского.